

Специфика перевода латинской новеллы «Амур и Психея» Апулея на русский язык в текстах М.А. Кузьмина: сходство и различие грамматических и стилистических языковых конструкций

Шарова Светлана Сергеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: SHAROV.KALUGA@mail.ru

При освоении курса латинского языка необходимо учитывать его принадлежность к языкам синтетического (флективного) типа. При переводе с латинского языка на русский язык недостаточно найти слова в словаре - нужно четкое согласование грамматических и стилистических конструкций. Используя герменевтический подход и сравнительный анализ текстов, на примере новеллы «Амур и Психея» Апулея мы постараемся выяснить, в чем специфика литературной обработки материала, сделанная М.А. Кузьминым.

Начало латинской новеллы («*Erant in quadam civitate rex et regina: hi tres numero filias*») выдержано в эпическом стиле, что соответствует русскому переводу («Жили в некотором государстве царь с царицею. Было у них три дочки...») [1]. В латинских поэмах и в русских сказках прослеживается стремление к символизации: сакральный смысл чисел, пантеон Богов, решающий судьбу смертных и т.д. Например, число три в латинском языке - символ гармонии, а в русской культуре - священное число, считающееся воплощением духовного начала.

Латинское словосочетание «*rex et regina*», переводится на русский язык, как «царь с царицею» [1]. Слово «*rex*» (= «царь») имеет форму III согласного склонения, и, склоняясь по падежам, изменяет конечную согласную основы. Заднеязычные *s* и *g* вместе с окончанием *S* в *Nominativus singularis* дают в произношении сочетание [ks], обозначаемое буквой *x* (икс). Пример: *x* → *g* = *rex* - *regis* (*Genetivus*). В русском языке основа слова «царь» не изменяется (т.е. мягкий знак отбрасывается, добавляются падежные окончания). Пример: царь - царя - царю.

Повелительное наклонение присутствует в обоих языках: и там и там оно изменяется по числам и по лицам. Словосочетание «*ducite me*» переводится на русский язык как «ведите меня» [1]. В латинском языке категорическое приказание выражается формами повелительного наклонения (императив) и относится ко 2 л.ед. и мн.ч. Форма императива 2 л. ед.ч. глаголов I, II, IV спряжений представляет чистую основу инфекта. У глаголов III спряжения к основе добавляется «*e*». Для образования формы императива 2 л. мн.ч. к основе инфекта присоединяется окончание «*te*». После глагола, имеющего значение побуждения к действию, в латинском языке стоит местоимение в *Accusativus*. В русском языке после глагола, имеющего значение побуждения к действию, стоит местоимение. В этом примере местоимение стоит в форме винительного падежа. В русском языке, в отличие от латинского существуют 3 формы повелительного наклонения, так как есть форма 1 л., мн.ч. Форма множественного числа повелительного наклонения в русском языке образуется посредством прибавления к основе глагола окончания «*те*». Например, «веди» (2 л., ед.ч) - «ведите» (2 л., мн.ч).

Фраза «*Quid differo? Quid detrecto venientem qui totius orbis exitio natus est?*» переводится на русский язык, как «Зачем мне медлить, оттягивать приход того, кто рожден всему миру на пагубу?» [1]. Информация, содержащаяся в предложениях, сходна по смыслу, а сами они являются однородными, структурно одинаковыми: «*quid*» + глагол

в *persona prima singularis*. Дословный перевод: «Зачем медлить (= откладывать)? Зачем медлить (= отвергать, отодвигать) приход того, кто весь круг → целый свет губить (= выходить) рожден есть → кто рожден всему миру на пагубу?». В латинском языке в отличие от русского личное местоимение редко выступает в роли подлежащего. Зачастую оно «опускается» в предложении, а сказуемое передает необходимую форму при помощи окончания. В латинском языке связи между словами нехарактерны для стилистики русского языка, а дословный перевод текста требует глубокого осмысления, М.А.Кузмину пришлось объединять два предложения в одно.

Для обоих языков характерна структура вопроса, начинающаяся с вопросительно слова. Например, латинскому слову «*quid...?*» соответствует русский перевод «зачем...?» [1]. В вопросительных предложениях интонационно выделяется первое, а также главное по смыслу слово. Конструкция «*Quid infelicem senectam fletu diutino cruciatis?*» переводится на русский, как «Зачем долгим плачем несчастную старость свою мучаете?».

Латинское предложение «*Sic profata virgo conticuit ingressuque iam valido pompae populi prosequentis sese miscuit*» переводится на русский язык, как «Сказав так, умолкла дева и твердой уже поступью присоединилась к шествию сопровождавшей ее толпы» [1]. В латинском языке слово «*sic*» (= «так») - *adverbium*, наречие и обычно стоит в начале предложения. Слово «*profata*» (= «так сказавшая») - *adjectivum*, прилагательное, при переводе на русский приобретает значение деепричастия. Слово «*sese*» - возвратное местоимение. *Accusativus* и *ablativus* возвратного местоимения может усиливаться путём удвоения падежной формы: «*sese*». В латинском языке возвратное местоимение употребляется только применительно к 3-му лицу, а по отношению к 1-му и 2-му лицу употребляются личные местоимения. В переводе М.А. Кузмина на русский язык слово «*sic*» (= «так») занимает постпозицию глагола. Слово «*profata*», переводится «как сказать» и стоит в форме деепричастия. В русском языке после деепричастного оборота прямой порядок слов. Латинское возвратное местоимение «*sese*», переводится, как «себя, свои → ее». Характерно, что в русском языке возвратное местоимение может относиться к любому лицу.

Предложение «*Psyche dulcissima et cara uxor exitiabile tibi periculum minatur fortuna saevior, quom observandum pressiore cautela censeo*» М.А.Кузмин перевел как «Психея, сладчайшая и дорогая супруга моя, жестокая судьба грозит тебе гибельной опасностью, к которой, полагаю я, следует отнестись с особым вниманием» [1]. В латинском фрагменте присутствуют два обращения: «*Psyche*» - имя и «*uxor*» - «жена, супруга», которые, в отличие от стилистики русского языка, на письме не выделяются запятыми. Словосочетания «*dulcissima* (= «сладчайшая») *et cara* (= «дорогая») выступают однородными прилагательными, являются определениями к слову «*uxor*» (= «жена, супруга»). Для обращения в латинском языке есть специальный падеж *Vocativus*, отражающий функцию - звать, называть. В русском языке для образования обращения особенных грамматических структур нет, поскольку при обращении часто употребляются имена собственные, клички, междометия и метонимия. В латинском языке слово «*minatur*» (= «грозит, угрожать») - глагол, стоящий в пассивном залоге настоящего времени 3 л. ед.ч., а в русском языке глагол «*minatur*» стоит в активном залоге. Слово «*dulcissima*» (= «сладчайшая») - прилагательное, стоящее в форме превосходной степени, образовано прибавления суффикса «*issim*» к основе, что характерно и для русского перевода - прилагательное в превосходной степени с суффиксом «айш». В тексте есть уступительное придаточное предложение, вводимое формой союза «*quom*», образованной от союза «*cum* (*quum*)», что переводится на русский также как придаточное предложения с включенной в него вводной конструкцией со значением большей степени уверенности «я полагаю».

При переводе латинских текстов на русский язык необходимо также учитывать логику построения предложения, что и было успешно выполнено М.А. Кузьминым.

Источники и литература

- 1) 1. Метаморфозы, или Золотой осел. Апулей. Пер. М.А. Кузьмин. М., 1956. 132 с.